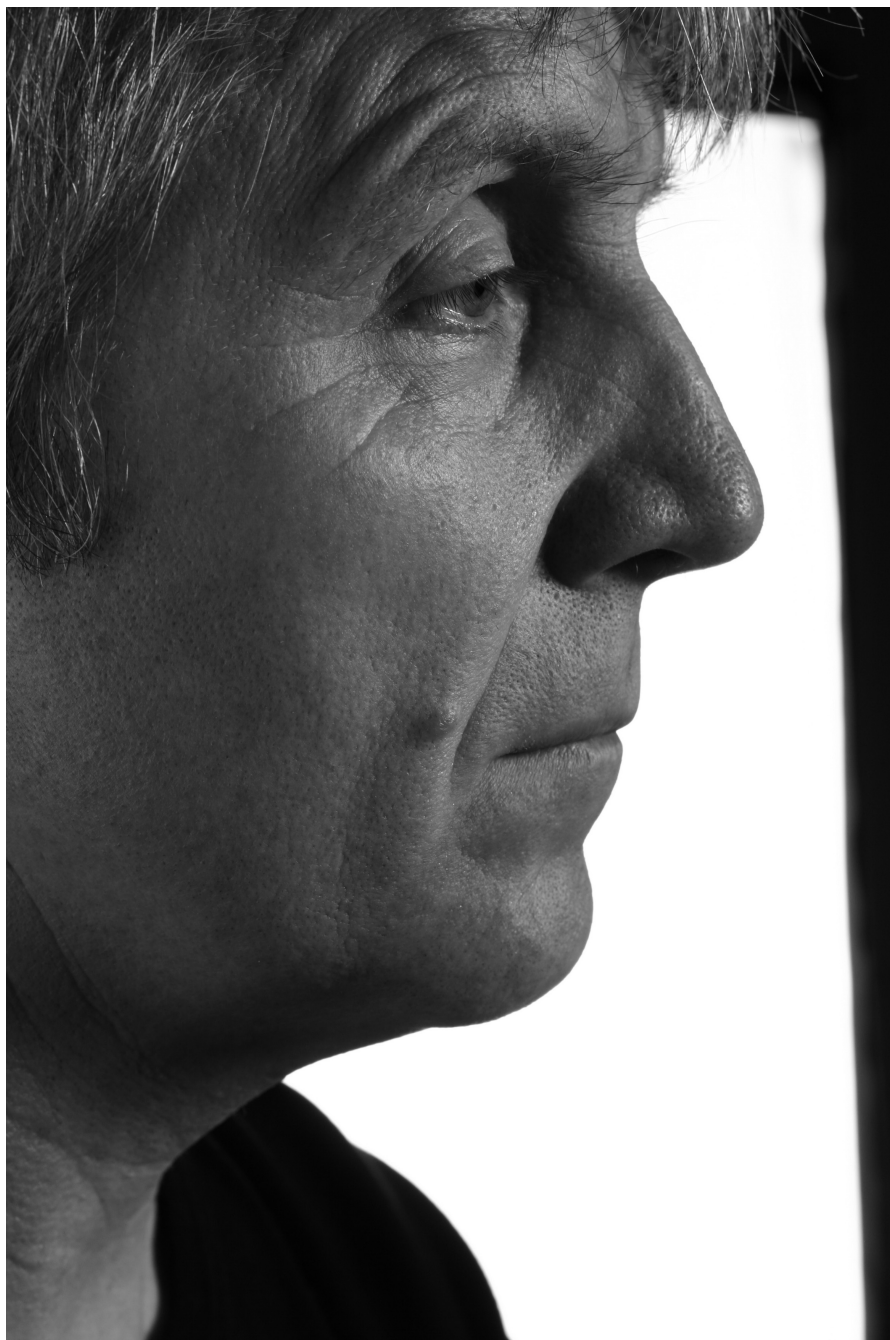

Живет в Москве (Россия). О себе: "Скульптор, преподаю рисунок в МГХПА им. С.Г.Строганова и школе-студии МХАТ".

Чарка на посох

Ушли, поклонившись младенцу, волхвы...
Густые снега заметают округу -
замёрзшее озеро, лодки, лачуги
и берег покатый с клоками травы.

Под хриплые вздохи студёного норда,
на землю нисходят крахмальные орды,
в утробах шурша облаков кочевых.
Печатью ложится холодный покров
на дранку бараков и золото храмов,
харчевни, жилища, кладбищенский мрамор,
на реки во льду и горбины мостов.
Прозрачна печаль, словно чарка на посох, -
всё сыплется сонно небесное просо,
мир светел, как лунь, отрешён и суров...
Испей свою чашу, калика, молчком,
нам с детства дарована тёплая доля -
петь гимны в тисках золочёной неволи
да оды слагать окровавленным ртом...
Но с нами дорога, и небо, и слово.
Но нищая муза к скитаньям готова -
кого же ты в хоженье славишь своим?

“Влекума любовью и болью, по ком
рыдает душа в долгих шелестах вьюги?
Скрипит над державой заржавленный флюгер —
всё царь, всё разбойник, всё шут с бубенцом,
то юг полыхает, то запад дымится...
И мечется сердце в багряной темнице,
и горло тревожит мольбой и стихом...
С псалтырью и хлебом, нежданы никем,
под небом высоким угрюмой отчизны
по градам и весям, от детства до тризны,
поём ли, глаголем в негромкой строке
о Боге и свете! О льве златокудром...
Пусть будет язык наш, как снег, целомудрен,
как звёздная россыпь на Млечной реке”...

Смеркается рано, мой певческий брат.
Крещение. Крепчает январская стужа -
позёмка над вёрстами дальними кружит,
и путь непокойный метелью чреват.
Лишь белая чайка, в смятенье и хладе,
над нами поводит крылом в снегопаде,
и горные крохи ей клюв серебрят.

На Трубеже

Полощет дева на мостках
тряпицы розовых рубах.

Чуть в дымке, в зеркале реки
белеют рук тугие стебли -
живую гладь воды колеблют
и нежных лилий хохолки.

Кувшинок круглые листы,
что блюдца, мыты и чисты...
Косит лазоревым зрачком
Алёнин глаз, как на иконе,
язями плещутся ладони
над пескаринным бытиём,

полны и лунны, как сервиз,
колени под глазурью брызг.
В плетенье трав на берегу
хрустит ребёнок босоногий
румяным яблоком, и боги
покой и Трубеж берегут:

лодчонок деревянных скрип,
грачиный хор, суров и хрипл,
на сходнях стуки топоров,
лёт ласточек, высокий, вёрткий,
далёкий говорок моторки
и свежий рыбарей улов.

А в голубых тенях раки
на волнах церковка рябит,
мерцает синий куполок
людской заступницы Марии,
дробятся башенки лепные,
свод неба светел и глубок...

Время астероидов

□ Н.Х.

Древний ужас в порах памяти ли, в трещинах –
как валькирии, среди семян трепещущих
горних звёзд, летят во мраке и безмолвии
глыбы тёмные, угрюмые, как молоты,
а над сколами их льдистыми посыльные -
смерти вестники - в ночи поводят крыльями...

День к закату. За оградой на Ваганькове

по весне прозрачен вечер, филигрань в листве,
над лохматою сиренью – непокой и порх,
сыплет просо колокольцев бубенцовый хор.
В небесах узорны кроны. Серо-розовы,
облака горят клоками над берёзами,
над молчанием камней лишь ветра шорохи,
тишь пустынная аллеи. В сонном мороке
приглушённые свирели одиночества,
вязь кириллицы: “Пріими”... имя... отчество...

За строкой сухою - плечико, дыхание,
пальцев лёгкий холодок, пионы ранние,
по реке прогулки на ночном кораблике,
музыкант в кафешке, запахи арабики,
семь ступенек в мастерскую на Бакунинской -
в полусумраке тепло и нежность губ искать,
припадать с душой дрожащей к вечным идолам
полыхать в ночи в мерцании карминовом...
Дым надежд... В глаза ли пепел – что с тобой, герой?
Поцелуй студёный смерти так нелеп весной,
дом счастливый - мир негромкий - льдом беды разъят,
над Ваганьковым крахмальная плывёт ладья...

Двадцать лет, что миг, всё чаще в дымке зелени
чёрный креп затягивает льдышку зеркала.
Фант судьбы ль? Бросает камни ли Вселенная?
Но скудеет поле жизни драгоценное
без любимых, верных, близких. Мир велик, но вдов,
хлеб горчит в глухую в пору астероидов.

Капли алые кагора поминального.
Так отважно прорастает сквозь асфальт трава,
век несёт свои заботы в быстротечности...
Лёгкий шелест за спиною
ветра ль?
Вечности ль?

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)